

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КРАСОТЕ В ФИЛЬМЕ АЛЕКСАНДРА ДОВЖЕНКО "ЗЕМЛЯ"

Михай Фрешли

Известный кинорежиссер Александр Довженко родился в 1894-м году на Украине, в крестьянской семье. В течение его полнометражных фильмов, среди них такие, как "Звенигора" и "Арсенал". В 1930-м году он создал, может быть, лучший свой фильм – "Земля". В связи с этой картиной критики часто упоминают своеобразное понимание красоты режиссером Довженко. Цель нашей статьи – показать формы проявления красоты в фильме "Земля" и ее интерпретацию режиссером в этой картине.

Сюжет фильма – довольно прост: в одном из украинских сел, большевики организуют колхоз. На примере судьбы одной крестьянской семьи – деда, отца и внука – режиссер показывает этот процесс. В начале фильма самый старый член семьи, дед, умирает при особых обстоятельствах. Его сын, глава семьи, противостоит "новому социалистическому строю", он не хочет вступать в колхоз, но его сын (и внук умершего) – настоящий новатор и "герой нового времени". Он стоит на стороне большевиков и настроен против своего отца-кулака. Жители села на общие деньги покупают трактор. На этом тракторе молодой большевик (он же сын кулака) Василько осваивает для колхоза часть земли другого кулака – Хома. Рано утром, когда Василько пляшет на дороге от радости, кулак Хома убивает его. Когда отец Василька узнает о смерти своего сына, он просит главу колхоза, чтобы сына похоронили по новому социалистическому обряду.

В фильме мы видим два параллельных и тесно переплетенных мира – мир человека и мир природы. Они не просто связаны друг с другом, они невозможны друг без друга. Довженко сознательно связывает их. Почему? Как человек своего времени, Довженко был сторонником социализма и нового миропорядка. Благодаря этому, в его фильмах мир показывается в соответствии с этими новыми принципами, ведь с их помощью, как верил режиссер, мир станет более совершен-

ным и прекрасным. Для него искусство являлось как бы учебником для строителей новой жизни. Искусство должно служить обществу, показывать красоту этого нового, только еще строящегося полезного мира. Это видно и по фильму "Земля". И ученые, и киноведы одинаково оценивают этот фильм, как "прекрасное" произведение.

Но в чем состоит красота фильма? Как Довженко понимал эту красоту? Как говорилось, фильм начинается кадрами смерти старика-кулака. Эта смерть показана как мирная кончина на фоне красивой богатой природы: плоды и яблоки. Этими продуманными и красиво представленными картинками природы режиссер будит эстетические чувства зрителей. Умиравший человек – кулак, т.е. враг по тогдашним понятиям, но его смерть показана красиво, ведь смерть может быть прекрасной, и также прекрасно ее можно изобразить.

В образе главного героя Василька режиссер показывает, что трактор полезен для человека и для природы. Это конечно так, – богатый урожай нужен человеку. Трактор как примета нового строя и орудие нового мира, также вписан в кадры красивые, как и окружающая природа. И здесь возникает дилемма: если природа и трактор полезны, то это совсем не значит, что они красивы. Не все красиво, что полезно, ведь существуют и некрасивые вещи, которые, однако, полезны и хороши. Если мы показываем смерть старика красиво, то это не значит, что смерть это всегда красиво, хотя в принципе смерть может быть и красивой, и отвратительной (как в реальности, так и в кино). Так и красиво показанный и очень полезный трактор – в некотором смысле символ социализма и новой жизни на селе – не становится автоматически красивым.

И здесь в связи с фильмом возникает еще один вопрос: может ли быть красота сама по себе причиной и источником добрых дел? Всегда ли то, что красиво, то и хорошо? Ю. Барабаш писал: "Убийство Василька является нападением на красоту и гармонию, которые несет с собой новый социалистический мир".¹ В данном случае получается, что для режиссера (и, видимо, для критика) красота вообще равна одному из ее проявлений. Это, конечно, логическая ошибка. Красота вообще, не равна и не может быть равна красиво показанному предмету, каким бы он ни был и каким бы "добрым" целям он ни служил.

¹ Jurij Barabas: Dovzsenko. Budapest, 1980, с. 94.

Другая интересная проблема, связанная с фильмом, – это изображение церкви и кулаков, как яростных врагов нового порядка. Они появляются на экране или отдельно (кулак Хома с его друзьями, священник в храме) или вместе (сумасшедший кулак на фоне православных крестов). В фильме они противостоят красивому "социалистическому будущему". По мысли и логике режиссера они – некрасивы, и именно так они и показаны: как нечто отжившее, устаревшее, ненужное, бесполезное, не просто некрасивое, но отвратительное. Кинематографическое изображение этого происходит наивным способом, что очень далеко от реальности: кулак Хома показан круглым дураком, а священник просит Бога уничтожить большевиков.

О чем это говорит? О том, что режиссер враждебно относился к православной церкви и православной культуре, к православному менталитету? Или просто о том, что режиссер делал такой фильм, который требовался в то время, который послужил бы партийной идеологии? По литературным памятникам известно, что православные люди, в том числе и священники, воспринимали мир совсем не по Довженко. Если враги нападали на страну, люди прежде всего шли в храм, чтобы покаяться. Приведем только два примера: "...И было сражение гибельным, *грехов наших ради*" (курсив наш – М.Ф.).² "Нет мужества, и разума, и силы *против божьего наказания за наши грехи*".³ По православному менталитету Бог посылает человеку несчастья за его грехи. В ситуации, показанной в фильме, священник не обращался бы к Богу с молитвой об уничтожении врагов, а покался бы и начал молиться, причем не только о своих грехах, но и за врагов, ведь они лишь орудие наказания в руках Божьих.

Таким образом, изображение священника как настоящего злодея без всяких оснований, это представление большевика о церкви. Тем, как Довженко оценивал и изображал кулаков и священников, как судил о них, в какой-то мере он разрушал красоту фильма в целом.

Теперь отметим разное понимание и восприятие красоты в разных общественных и культурных слоях: как понимал красоту режиссер, как воспринимала ее православная культура и как оцениваем ее мы в настоящее время. В тезисной форме на эти вопросы можно ответить следующим образом:

² Тверская летопись. Москва, 1981, с. 159.

³ Там же, с. 165.

– Для Довженко красота должна была служить новому строю, новым общественным отношениям, должна была стать средством распространения "прогрессивных" идей и учебником новой жизни.

– Для православных людей красота – это один из способов общения с Богом, способ богопознания, свидетельство о Творце.

– Для современного человека красота прежде всего то, что будит в человеке эстетические чувства.

После революции 1917 года в стране начали устанавливать новый политический порядок. Одной из самых главных проблем нового общества была неграмотность народа. Чтобы построить социализм, надо дать народу образование. Одним из важных средств решения такой задачи Ленин считал, как известно, кино. С помощью фильмов безграмотный народ можно не только учить, но и воспитывать, делать его верным сторонником и строителем нового общества – социалистического. Знаменитые кинорежиссеры поэтому стремились с помощью "седьмого искусства" прежде всего учить простых людей. Как и писатели, они выступали как "инженеры человеческих душ". Ю. Барабаш в своей книге о Довженко пишет: "Искусство является не просто одним из способов познания действительности, но всегда и ее активной оценкой..."⁴ И в другом месте: "Наша литература, борясь за осуществление коммунистических идей, является эффективным эстетическо-политическим оружием партии, она делает новую красоту достижением масс, эстетически обогащает человеческую душу".⁵

В этой связи нельзя не вспомнить и Маяковского, который писал:

*Вам фильм – это зрелище,
Мне – почти идеология.
Фильм – глава движения.
Фильм – обновитель литератур,
Фильм – дробильня эстетики.
Фильм – храбрость.
Фильм – спортсмен.
Фильм – труба идей.*⁶

⁴ Jurij Barabas: Ук. соч., с. 87.

⁵ Там же, с. 90.

⁶ Vladimir Majakovszkij: Oroszország, művészet és mi. Budapest, 1979, с. 202.

Из этих высказываний и заявлений видно, что для большевиков красота в искусстве играла прежде всего идеологическую и пропагандистскую роль. Красота служила средством для идеологии.

Показанное в фильме Довженко православие по-другому относилось к красоте, ведь Бог сотворил мир по законам красоты. Тем самым красота входила в онтологию, в само бытие мира, являлся его неотъемлемой частью. Красота – один из атрибутов Бога. Это не некий внешний придаток предмета, вещи, явления, а их сущностный признак, поскольку красота неразрывно связана со своим вечным источником – Богом. Но это значит, что созерцая красоту видимого мира, верующий человек познает самого Бога. В этом смысле красота для него интересным образом – тоже "учебник", но только совсем не в том смысле, как у большевиков. Красота для верующего ока – это выражение божественной премудрости, свидетельство существования божией милости на Земле, а через изучение красоты человек приблизится к Богу.

Для современного человека красота прежде всего – эстетическое понятие. Это есть "совокупность качеств, доставляющих наслаждение взору, слуху; все красивое, прекрасное", как выражается один известный словарь.⁷

Красота в фильме Довженко бесспорно присутствует, это невозможно отрицать. Нельзя не заметить и работу оператора. Даниил Демуцкий использовал в фильме все грани своего таланта, в фильме встречается множество прекрасных кадров, эпизоды прекрасно скомпонованы, они зримо "агитируют" за новую жизнь, выдерживают и несут на себе всю идеологическую нагрузку фильма.

Судить о том, насколько "красив" фильм с точки зрения коммунистической идеологии – не входит в нашу задачу. Об этом гораздо лучше судили современники Довженко, не только специалисты-киноведы и партийные работники, но и те простые люди, для которых был сделан фильм.

Совершенно другой вопрос – *правомерность* использования кино в идеологических целях, хотя ни перед Сталином, ни перед Гитлером, которые широко использовали кино для пропаганды своих идей, такой проблемы, как очевидно, не стояло. С этой точки зрения в фильме "Земля" сознательно или бессознательно искажается "правда жиз-

⁷ Ожегов С.И.: Словарь русского языка, Москва, 1981.

ни", о которой так много твердила коммунистическая идеология. В фильме односторонне и отрицательно показаны как кулаки, т.е. рачительные и умелые хозяева тогдашней русской деревни, так и священнослужители. В этом смысле фильм открыто связал прекрасное с полезным, красоту с идеологией: сама так называемая новая жизнь и ее сторонники показаны прекрасными, а противники этой новой жизни – безобразными. Несмотря на это, фильм Довженко остается очень ценным произведением и занимает свое заметное место в анналах мирового киноискусства именно как произведение эстетики.